

За пять минут Ди проскакал галопом примерно милю, когда перед ним внезапно выросло огромное ранчо. На изобилующем пастбище стояло целое стадо мясных чудовищ, некоторые из них пожёвывали траву. Похожих на бочонки, семи футов в длину и весом, соответственно, более полутора тысяч фунтов каждый, их словно бронёй покрывали пластины, способные, казалось, отражать лазерные лучи.

Морды их напоминали экскаватор с парой изогнутых ковшей, которыми служили верхние и нижние челюсти, снабжённые крупными коренными зубами. Но, несмотря на их пугающий вид, для обеденного стола не было более вкусного украшения. Аристократы, благодаря своему эстетическому чутью, придавали многим существам ужасающую форму с единственной целью – запугать человечество, но эти создания были, наверное, самым большим исключением из правил.

Они обеспечивали пищей. Ко всему прочему, пока существо не было смертельно ранено, срезаемое с него мясо, через двенадцать часов начинало отрастать вновь, в то время как само животное абсолютно не чувствовало боли и не оказывало сопротивления. Говорили, что имея пару таких бесценных животных, семья из пяти человек никогда бы не знала голода.

К сожалению, они были крайне малочисленны, и редко производили потомство. Обычно, на одном таком звере можно было заработать достаточно денег, чтобы приобрести один из аэропланов аристократии, и если кто-то находил животное, то, как правило, так и поступал, а не держал его для пищи. Здесь же их было, если прикинуть на глаз, около тридцати штук, из чего Ди заключил, что место это было не только мирным, но и богатым.

Ди направил коня прямо к жилому дому. По дороге в поле его зрения изредка попадались горящие полосы. Огонь выпускали красные кроты, охраняющие территорию. Их численность на этой ферме составляла половину от той, что обычно имели подобные ранчо. Слишком мало, чтобы можно было надеяться увидеть сотни пламенных столбов, вырывающихся из-под земли и приветствующих незваных гостей на поверхности или в воздухе.

Сработал датчик, установленный на расстоянии сорока футов от дома, и прежде, чем лошадь Ди успела остановиться, в дверях появилась женщина со стареньким автоматом в руках. Ди натянул поводья.

Щёки женщины залились лёгким румянцем, когда она увидела его лицо.

- Хм... чем могу помочь? – спросила она вежливым тоном. Её чёрные волосы были повязаны светло-коричневой косынкой. Лицо выдавало женщину, давно переступившую за черту увядания. Упрямый рот и острый, как бритва, взгляд говорили о сожалении и горьком осадке в её жизни. Но всё же, в ней было и что-то утончённое. Прямая линия носа и изящные тонкие брови предполагали жизнь очень далёкую от её нынешней выцветшей хлопковой рубашки и длинной юбки. В дополнение к автомату за спину был брошен поношенный рюкзак.

- Вы Ай-Линг? – спросил охотник.

- Да.

Ди собрался слезть с лошади.

- Ты... оставайся там. Я не могу позволить тебе вторгаться на нашу землю.

- Мне жаль, но это очень важно, - возразил охотник, сидя верхом. Спешившись рядом с Ай-Линг, он добавил. - Я хотел бы расспросить вас о спящей в больнице девушке, Сибилле. Зовите

меня...

- Ди, - буркнула Ай-Линг, опуская ствол автомата. - Я расскажу тебе, что знаю. Но прямо сейчас, мне нужно покормить животных...

- Я подожду.

На лице женщины промелькнуло что-то среднее между смирением и восхищением. Положив автомат на плечо, она медленно двинулась к забору. Ди пошёл рядом с ней.

- Зачем ты приехал сюда? - Ай-Линг, кажется, тоже чувствовала, что Ди опасен.

Охотник не ответил. Когда Ай-Линг открыла ворота и вышла на середину загона, Ди прислонился к забору и стал за ней наблюдать. Похоже, помогать он совсем не собирался.

Примерно в сорока футах от охотника Ай-Линг сунула автомат под мышку и сняла рюкзак. Быстро раскрыв его, она вытрясла содержимое наружу. На землю посыпались блестящие кристаллы синтезированной еды для мясных чудовищ, тут же со всех сторон раздался пронзительный визг, и затряслась земля. Туши в полторы тысячи фунтов одновременно ринулись вперёд. Общая масса тридцати голов достигала двадцати тонн, под их напором дрожала земля, зашатался даже забор. Один Ди стоял, не шелохнувшись, лишь едва покачивались его волосы. Такое впечатление, будто вибрация забора, к которому прислонился юноша, прежде чем добраться до самого охотника, поглощалась его чёрным плащом.

Ай-Линг отошла подальше от громадных зверей, пока они с жадностью поглощали своё излюбленное лакомство, но вскоре снова затерялась среди толпы из чёрной брони, которая запросто могла раздавить её. Стройная фигурка встала между тяжеленными, трущимися тушами и вдруг отвесила пинка ближайшему из чудовищ.

- Бен, плохой мальчик! - бранила животное Ай-Линг. - Ты ведь уже съел свою порцию, да? Будь хорошей зверушкой и уступи место Плуту. А ну, не капризничать.

Будучи агрессивными, мясные чудовища были и достаточно сообразительны, а если с ними поработать, можно было их приручить. Однако в процессе дрессировки вы день за днём рисковали бы жизнью или частью тела. Как говорят, наберись столько терпения, сколько нужно, чтобы отыскать единственное зёрнышко среди кучи песка. Кажется, этой достойной женщине удалось его найти. Зверь, которого она ударила, отошёл в сторону, но тот, которого звали Плуту, похоже, зазевался и только продолжал упираться.

- Плуту, быстрее. И тебе, наконец, место досталось, так иди и жуй, видя, что животное не реагирует, Ай-Линг воскликнула. - Вот же громадный болван! - и пнула его в бок. Зверь не пошевелился.

Ай-Линг отступила на шаг и скрестила руки. Взгляд её стал решительным, она схватила автомат за рукоять и стала держать его как дубинку.

- Уже кое-что, - шепнул Ди.

Женщина занесла автомат и шлёпнула существо, которое было гораздо выше неё, прямо по заду. Капельки пота разлетелись в стороны. Она ударила пять или шесть раз прежде, чем глупое животное, наконец, разнюхало себе место и стало зачерпывать еду своими ковшом-челюстями. Убедившись, что дело пошло, Ай-Линг снова подошла к Ди. Эта процедура, очевидно, её сильно вымотала как морально, так и физически, но походка женщины оставалась

поразительно ровной.

- Извини, что заставляю ждать, но я должна ещё проверить термостаты в курятнике, - её трясло, дыхание сбилось, а в бисеринках пота отражалось лицо Ди. - Пойдёшь со мной? Вообще-то ты бы мог подождать в доме, но в отсутствии мужа я не могу пустить туда мужчину.

- Мне неплохо и здесь, - сказав это, Ди встал рядом с Ай-Линг, и они вместе повернули к зданию слева. - Не очень подходишь для жизни на ферме, заметил он, когда они отошли недалеко.

Ай-Линг потребовалось несколько секунд, чтобы понять - он говорит о ней. Бросив удивлённый взгляд на Ди, она спросила:

- Беспокоишься за меня? - как будто печально улыбнулась.

- Работать на ферме тяжело даже для мужчины, - сказал Ди. - Зачем ты дала этим животным имена?

- Работа на самом деле не такая уж тяжёлая, - бодро отвечала Ай-Линг. Вот поработаешь так тридцать лет и ко всему привыкнешь. А имена я дала, потому что так с ними легче.

Добравшись до сооружения, Ай-Линг открыла стальную дверь. Наружу вырвалось тошнотворное зловоние - запах диких животных и экскрементов. Ай-Линг отвернулась и прокашлялась.

- Я только проверю термостаты. Мы можем поговорить, пока я тут кружусь. Спрашивай, - донёсся её голос из темноты.

Солнечный свет, проскользнув в дверной проём, едва осветил внутреннее пространство помещения, где рядами разместились крупные цыплята птенцы огромных куриц, достигающие в высоту шести с половиной футов. То, как они неподвижно стояли за линией высоковольтных проводов, протянувшихся по обеим сторонам от дорожки, и внимательно наблюдали своими блестящими синими глазками за пришедшими, при этом, не выказывая никакой суетливости, присущей обычным курицам, не могло не насторожить.

Гигантские курицы служили Фронтиру основным источником пищи. Нужно было соблюдать несколько особых условий при разведении этих кур у них был очень чувствительный организм; отклонение температуры всего лишь на несколько градусов от их естественного режима могло с лёгкостью убить птиц. Вдобавок множество проблем было связано с их питанием и норовистым нравом, так что даже семье из пяти человек с большим трудом удавалось вырастить хотя бы одну птицу. Что творилось в этом грязном, плохо освещённом сарайчике иначе как чудом не назовёшь.

Высоковольтный провод стрельнул бледной искрой, когда один из цыплят наткнулся на него. Странно, но птенец даже не вскрикнул от боли.

- Насколько я помню, эти курицы любят человеческие кости. И ты можешь их достать?

Ай-Линг покачала головой в ответ на вопрос Ди.

- В нашей деревне это не так-то просто. Поэтому я покупаю их у развозчика трупов.

Всевозможные торговцы из Столицы и других промысловых областей разъезжали по всему

Фронтиру. Продавцы меха, ремонтники, барахольщики, торговцы фруктами, мороженщики, портные, оружейники, фокусники, даже передвижной кинотеатр. От кого-то разлило кровью, от кого-то весельем, кто-то был заляпан жиром, кто-то одет с иголки, но все они оставались неотъемлемой частью Фронтира. Развозчик трупов – торговец иного сорта.

Окружённые жестокостью в этой жизни, люди не всегда с почтением относились к мёртвым. Внутренние органы использовались для пересадки, человеческие волосы обрабатывались особым животным жиром, чтобы сделать из них линии связи, передающие сигнал на любое расстояние. Кости, благодаря высокому содержанию кальция, играли важную роль в удобрениях. Кроме того, гитара, сделанная из резной тазовой кости и выгнутого позвоночника с упругой кишкой, натянутой опытным мастером, издавала совершенно чарующую музыку. Если покойники, имеющие родственников, использовались на разных направлениях, те, кто умер в дороге, могли рассчитывать лишь на небрежную поминальную службу, после которой гроб, с их скудными пожитками, отвозился на общественное кладбище, а труп по существующей договорённости отправлялся «мяснику» с окраины города для разделки.

Развозчикам покойников не хватало, но иногда они поставляли людям тела, замороженные на их собственном оборудовании. Однако чаще им приходилось бродить по деревням и городам, словно упырям в поисках свежих трупов. Обычно тела продавались целиком, когда этого требовал спрос; в противном случае, некоторые части тела продавались в необработанном виде, либо сначала подвергались обработке, а затем шли на продажу.

Ай-Линг под прицелом хитрых глаз трёх огромных цыплят проверяла допотопное оборудование в каждом загоне. Когда она добралась до термостата во втором загоне, то остановилась и обернулась к Ди.

- Ты меня так ни о чём и не спросил. Не хочешь отвлекать? Ко мне даже муж так внимательно не относится.

Ди молча продолжал наблюдать за птенцами.

Горько усмехнувшись, Ай-Линг потянулась к устройству, как вдруг одна из куриц вытянула шею, высоковольтный провод плюнул огнём, и Ай-Линг, вскрикнув, отдернула руку. Острый куриный клюв содрал кусок кожи с тыльной стороны её ладони.

Интуитивно она второй рукой зажала рану, но кровь всё равно выступила. Изящные бледные пальцы Ди коснулись чуть выше запястья руки. У Ай-Линг перехватило дыхание. Она просто восторженно наблюдала, как Ди осматривает её руку, и продолжала сжимать рану, потупив взгляд.

- Ничего страшного, - сказал ей охотник. - Наложить компресс из листьев вайны и к концу дня...

Внезапно, Ай-Линг резко отдернула руку. Не ясно, заметил ли Ди при таком слабом освещении, как женщина покраснела до самых ушей.

- Извини, - прошептала она. - Просто давно уже мужчина не брал меня за руку.

- Такое часто случается с этими цыплятами? - глядя на птицу, спросил Ди. От белого пуха на её груди поднимался синий огонёк - работа высоковольтной линии. - Даже не пискнул - слишком легко для них.

- Бывало, что и цапнут, - Ай-Линг забинтовала рану носовым платком. За секунду белая ткань

пропиталась кровью. С беспокойством взглянув на хищную птицу, она добавила. - Но этот сегодня наверняка просто застал меня врасплох. Знаешь, я всегда могу распознать, когда они в таком настроении.

- Нам нужно идти.

- Тут надо ещё кое-что сделать, - улыбнулась Ай-Линг прежде, чем направиться к следующему загону. Остановившись перед оборудованием, она немного помедлила и вытянула руку. Верхняя часть тела ближайшей курицы дёрнулась, но замерла. В её стеклянных глазах отражался Ди. Как будто у существа внезапно появилось чувство прекрасного, но на самом же деле жестокий взгляд страшной птицы наполнился невыразимым ужасом. Глаза Ди едва различимо мерцали красным. Бледная точно привидение Ай-Линг обернулась к Ди, наверное, тоже что-то почувствовала, и снова быстро вернулась к работе. Осмотр был закончен без происшествий.

Солнечный свет снова ждал их в свои объятия. Заперев дверь снаружи, Ай-Линг с благодарностью кивнула Ди.

- Спасибо за помощь. Хм, постарайся не смотреть так туда. Имею в виду, рука не очень-то и красивая.

Она говорила не о повреждённой руке, а о той, которой она закрывала рану. По тыльной стороне проходило множество шрамов, а кожа загрубела от ядовитых укусов и стала похожей на чешую огненного дракона. Возможно, Ди ещё с момента их встречи заметил, как она пыталась прятать её.

- Какой девочкой была Сибилла? - голос охотник холоден и лишён эмоций.

Ай-Линг нахмурилась, вспомнив, для чего Ди был здесь.

- О, сущим романтиком, - заверила она. - И такой милой. Что ещё было надо? Уверена, ей сняться хорошие сны. Если нет, то и Бога нет.

- Какой сон был бы хорошим сном?

Раздумывая, Ай-Линг подняла глаза к просторам голубого неба. Взгляд её устремился вдаль, как будто там было что-то очень важное.

- Истории, что странствующие писатели придумывают для молодых девушек.

Ди промолчал.

Ай-Линг облизала бледные губы и слегка прищурилась.

- Сон, - начала она, - в котором влюблённые, держась за руки, идут вниз по улице. В библиотеке есть все книги, которые ты хочешь прочитать. Сон, где никто никому не угрожает, и люди думают о других, делая что-то и не прося ничего взамен. Новинки моды из Столицы приходят каждую неделю. Сон, в котором у аптекаря есть все лекарства, чтобы вылечить лихорадку у твоего ребёнка. Сводить концы с концами можно, и не работая как ломовая лошадь. Сон, в котором все спускаются к пруду, чтобы в лунную ночь половить огненных мух. И сон...

Предложение закончил уже другой голос.

- ..., в котором люди и аристократы идут рядом рука об руку?

Потрясённая Ай-Линг уставилась на своего загадочного гостя.

- Ты что ли волшебник? - изумилась она.

- Аристократ, укусивший Сибиллу, выбрал её не случайно.

Взгляд Ай-Линг застыл в недоумении.

- Что ты хочешь этим сказать? Почему он выбрал Сибиллу?

- Старинный замок и синий свет, белое вечернее платье и чёрный фрак, котильон - говорят тебе о чём-нибудь?

Какая-то искра блеснула в глазах Ай-Линг.

- Я думала, это только ты нам снишься..., но ты тоже видел сон Сибиллы, верно? - слеза скатилась по щеке. - Именно этого она хотела - носить белое платье и танцевать ночь напролёт с мужчиной в смокинге где-нибудь в зале старинного замка. Ночь, окутанная синим сиянием.

- Её желание сбылось.

- Ночь в её сне никогда не кончается, да?

- Я не знаю.

- Думаешь, Сибилла счастлива?

Ди ничего не ответил.

Ай-Линг убрала волосы, упавшие ей на глаза.

- Пойми меня правильно, я довольна своей жизнью. Мне не на что жаловаться. Нам удастся выживать, и я чувствую, насколько тверда земля у меня под ногами. Может, я не вижу таких прекрасных снов как Сибилла, но...

- Сны могут быть прекрасными, но это не значит, что они хорошие.

Ди слегка коснулся края шляпы. Так он попрощался.

Ай-Линг застыла на месте, пытаясь сказать что-нибудь ещё; она смотрела ему в спину, в чёрное пространство, пока он спокойно уходил прочь.

Силуэт гостя ясно давал понять - разговор окончен. Образ, не терпящий возражений.

Ещё неуверенная, готова ли она сказать, но чувствуя, как нечто важное уже готово было сорваться с языка, Ай-Линг сделал несколько шагов вперёд. Прежде, чем она догнала Ди, он остановился и повернулся. Но не к Ай-Линг, а в сторону курятника. Когда тёмные глаза последовали за его взглядом, стальная дверь отлетела и упала на землю, обломки разлетелись во все стороны. Внутри показались обезумевшие белые создания с растрёпанными перьями. Толкаясь, они выскочили на солнечный свет.

Тишину разорвал душераздирающий крик, не уступающий рёву серого медведя, готовящегося

броситься на свою жертву. Ай-Линг вздрогнула, заметив синие искры и фиолетовый дым на белой груди у каждой курицы.

- Но это же... - она запнулась. - Как им удалось пройти через высоковольтные провода?

- Отправляйся в дом и предоставь их мне, - прошептал бронзовый голос над самым ухом, и только тут Ай-Линг поняла, что охотник стоит рядом.

- Но...

- Иди, - приказ прозвучал чуть мягче, чем обычный тон.

Не дожидаясь, пока Ай-Линг направиться к дому, Ди развернулся в обратную сторону и сорвался с места. Плащ парой огромных чёрных крыльев взметнулся на ветру. Он ринулся вперёд, возможно, потому, что чувствовал, Ай-Линг отстывает гораздо медленнее, чем её настигают громадные курицы. Птенцы они или нет, но каждый был ростом в шесть с половиной футов, а удара клюва или когтей этой вздорной птицы было достаточно, чтобы пробить дыру в титане..., не говоря уже о том, что он мог сделать с человеческой плотью.

Приблизившись к охотнику на расстояние в десять футов, один смертоносный пушистый комок, подскочил в воздух. Ногам цыплят, устроенным так, чтобы удерживать тушку в семьсот фунтов, хватало прыгучести даже без разбега подняться в воздух на более чем пятнадцать футов. Изюм всех сил растопырив когти, курица спикировала прямо на то место, где могла перехватить Ди.

Серебряный росчерк вспыхнул в глазах атакующей птицы, когда Ди отсек ей обе ноги. На голову, прорвавшегося в самую гущу визжащих цыплят охотника, посыпались бесконечные удары множества чёрных клювов. Человеческий череп для них оказался бы мягок как виноград, но оцеплению озлобленных птиц достался вкус не Ди, а его сверкающего меча. Под лучами солнца пролилась алая кровь.

Спустя пару секунд, на земле лежала примерно дюжина цыплят. Зелёная трава окрасилась свежей краской. В одной руке окровавленный клинок, сам Ди неподвижен. Охотник орудовал мечом посреди неистового тумана крови, но ни одна капля не попала на его одежду или прекрасное лицо. Вопрос в том, отчего? Одно мгновение и частичка багряного пастбища внезапно начала оживать, и она была не единственной – вся земля вокруг содрогнулась и тоже начала подниматься. Эти «нечто» сворачивались над землёй и всплывали в воздух, грязь и трава так и свисали с них. Шары до полутора футов в диаметре. Название «красные пузыри» подходило им как нельзя кстати, учитывая их тёмно-красный цвет. Слово бурлящая в кратере лава, как ядовитая пена, порожденная безумной химической реакцией, это жуткое отродье стало порождением земли, напитавшейся кровью страшных птиц. Подобно разумным существам, шары зависали в воздухе на высоте шести футов. Один за другим, их число возрастало. Возможно, именно этого они и добивались.

- Что думаешь? - спросил у кого-то Ди.

- Может, назовём их «красные яичные пузырьки»? - ответил кто-то. - Я их тоже никогда не видел. Раз пузырьки, значит, когда-нибудь должны лопнуть. Когда лопнут, зажимай нос. Погоди-ка, - добавил голос. - Кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Хочешь, чтобы я попробовал кусочек?

- Было бы неплохо.

- Эй-эй, не очень-то расслабляйся, тебе тоже может достаться, неистовая буря негодования в загадочном голосе. - Ну! Налетайте и попробуйте нас взять! - прокричал он.

Ди поднял левую руку и повернул ладонь к одному из зависших в воздухе противников. Взвыл ветер. Тут же, один из немыслимых кровавых шаров всколыхнулся и поплыл к руке Ди. Когда округлость коснулась ладони охотника, то с одного края начала вытягиваться, словно протискиваясь в дыру, а с другого - неимоверно раздуваться.

Всасывание на этом не закончилось. Раздувшаяся часть не взрывалась, а будто бы продолжала бороться, даже не смотря на всё увеличивающиеся размеры, и прежде чем полностью поглотиться ладонью Ди, она в одно мгновение сдулась, испугавшись как тонущий зверёк.

- Ух, ты! Довольно вкусно, - весело отозвался голос, но через секунду истошно завопил от боли.

- А может слишком ядовито? - спокойно заметил Ди.

- Эта штука... чертовски смертельна... Даже не думай, что я съем ещё... Лучше отступим.

Почувствовалось какое-то движение. Не со стороны Ди, а от кровавых пузырей. Возможно, крики жертв добавили им уверенности, или может, они, наконец, накопили достаточно сил. Шары разделились на две группы и заскользили по воздуху в направлении Ди.

- Тьфу! Не трогай эти штуковины... - заверещала левая рука.

Ди прикрыл шарфом нос и рот как раз в тот момент, когда разорвался первый ряд кровавых пузырей. В воздухе повисла багряная дымка, но фигуры в чёрном под ней уже не было. Ди беззвучно пронёсся сквозь красную массу, в которой один за другим взрывались шары из крови. Впереди он заметил застывшую на месте Ай-Линг и вторую часть пузырей, мчащихся прямо на неё.

- Задержи дыхание и падай на землю, - крикнул Ди и тотчас закашлялся. Он вдохнул кровавый туман из разорвавшегося над головой пузыря. Губы словно сами раскрылись от потока брызнувшей изо рта алой крови.

Теряя жизненные соки и оставляя позади кровавый след, Ди на бегу даже не споткнулся. Обхватив беззащитную Ай-Линг за талию, он кинулся к забору. Серебряная молния вспыхнула посреди кровавых пузырей, когда они пронеслись над мчащейся фигурой. Шары как будто отступили под натиском порыва ветра, созданного мечом. Ди прошмыгнул сквозь них. Пробежав футов сорок, он обернулся. Казалось, нет никакой возможности избежать встречи с роем шаров неумолимо приближающихся к ним. Сколько ещё ядовитого газа он выдержит?

- Сейчас порядок, - Ди дал знать Ай-Линг, что дышать теперь безопасно, как будто он сам совсем не чувствовал боли. - Что на счёт них? - спросил он кого-то.

- Поступай, как знаешь. Эксплуататор, чтоб тебя.

Услышав раздражённое брюзжание, Ай-Линг покраснелась и стала повсюду оглядываться.

Трудно сказать, что задумал Ди. Аккуратно поставив женщину на землю, он бросился прямо к настигающим их пузырям крови. Вдруг багряные шары поднялись как один. Равномерно распределившись, они образовали круглый навес. Под таким пологом ничто бы не смогло избежать атаки и попало бы в ловушку смертельного тумана, но Ди встал прямо под центром купола. Над ним оставалось расстояние в сорок футов - слишком высоко для прыжка или

умелого движения мечом.

Левая рука Ди поднялась. Если бы у пузырей имелись глаза, они бы заметили сформировавшееся на ладони человеческое лицо.

Напоминающие малюсенькие бамбуковые листочки глазки злобно поблёскивали, а тонкие губы скривились. С громким свистом воздух начал двигаться в одном направлении - к крошечным губам. Захваченные сильнейшей тягой, все до единого пузыря выстроились в прямую линию перед ладонью Ди. Лишённые возможности улизнуть шары из крови были распороты танцующим клинком охотника. Ди отскочил назад, прежде чем пролившаяся дождём кровь попала на его тело. Пузыри вновь попытались подняться к небу, но подтянулись яростно воющим ветром и затем лопнули, будучи не в состоянии образовать плотную кровавую завесу вокруг Ди.

Отпрыгнув в сторону от места расправы над последним из шаров, Ди уронил меч на землю и, зайдясь жутким кашлем, опустился на одно колено. На синем шарфе, закрывающем его рот, проступило тёмно-красное пятно. Кашель спустя секунду прекратился, и Ди поднялся. Опустив платок, он повернулся к Ай-Линг. На её смертельно бледном лице появилось подобие улыбки.

- Душ из антидота примешь позже, - с этими словами Ди достал несколько золотых монет из внутреннего кармана плаща и вложил их в руку Ай-Линг. Плата за убитых цыплят.

Ай-Линг собиралась запротестовать, но, раздумав, приняла деньги. Во Фронтире даже жестяное ведро могло оказаться на вес золота.

- Что сейчас произошло? - удивилась она. - Я никогда не слышала, чтобы такое случалось с кровью этих куриц, - голос дрожал, безусловно, от того, что жизнь её была хоть и тяжела, но вплоть до сих пор относительно спокойна.

- Твой муж не поблизости? - наконец спросил Ди.

- Этим утром он отправился в город. У него там есть дела.

- Поедешь со мной? Не могу сказать, что оставаться здесь безопаснее, но я могу отвести тебя к мужу. Те кровавые шары ведь и за тобой погнались тоже.

Ай-Линг измученно кивнула в знак согласия и заперла ворота, чтобы мясные чудовища не разбежались. Вдвоём с Ди они устроились верхом на его конекиборге и умчались прочь.

- Никогда раньше не видела, чтобы так дрались... Кто же ты такой? спросила Ай-Линг, крепко ухватившись за талию Ди.

- Ты говорила, что я тебе снился, верно?

- Да, снился.

- И что ты подумала?

Ай-Линг промолчала. Её уже тронутые сединой волосы развевались на ветру.

- Мне обязательно отвечать? - в итоге спросила она.

- Нет, если не хочешь.

- Я возненавидела тебя настолько, что готова была убить.

Один человек сказал, что боится его, другой – что ненавидит. Можно ли утверждать, что каждый житель города не попал в один из этих двух лагерей? Даже во снах Ди вызывал у них тревогу, неприязнь.

- Не знаю, почему так, - продолжала Ай-Линг, - но ты действительно был мне ненавистен. Как будто ты собирался разрушить нашу жизнь и всё, что мы с таким трудом выстроили – а потом, когда я проснулась... – слова её затихли. Прошло ещё какое-то время прежде, чем она смогла заговорить. - Знаю, я сказала, что счастлива..., но я завидую Сибилле. Она не стареет и просто видит сны...

- Не обязательно приятные сны.

- Так все говорят, но любой беспробудный сон, гораздо лучше, чем реальность... даже ночной кошмар. Интересно, чтобы она подумала о нём, если проснулась...

Как прозвучала для Ди первая искренняя эмоция в усталом голосе женщины? Мчась верхом он, как и прежде, оставался холодным и равнодушным.

Ступив на дорогу, ведущую к центральной улице, Ди намеревался повернуть коня в сторону деревни, но Ай-Линг сдержала его:

- Налево - в больницу. В это время муж всё ещё должен быть там.

Лошадь поскакала к окраине города, и в мгновение ока пара очутились перед белым зданием больницы. Ди уже собрался отъезжать, когда Ай-Линг вежливо просила его рассказать о случившемся её мужу. Пусть это Фронтис, но затеянная Ди драка на их ранчо больше походила на битву из глубин ада. Чтобы она не наговорила мужу, он мог ей не поверить. На сей раз, безразличие юноши могло иметь неприятные последствия.

После некоторого раздумья Ди соскочил с лошади.

- Сюда, - Ай-Линг пошла впереди охотника. Спустившись по знакомому коридору и остановившись перед уже виденной им дверью, Ди наконец понял, что здесь происходит. Ай-Линг постучалась, и за распахнувшейся внутрь дверью появилось лицо мужчины. Охотнику даже не нужно было смотреть на него. Серьёзное, ожесточённое многочисленными снежными буранами, оно принадлежало шерифу Куртцу.

В больничной палате, где постоянно царил полумрак, трое вели беседу. Вернее, говорила только Ай-Линг, а Ди лишь в завершении рассказа подтвердил правдивость её слов коротким замечанием.

Закончив слушать шериф, не будучи взволнованным или даже удивлённым, заговорил:

- Сначала ты нарвался на неприятности с Клементсом, потом спалил гостиничный номер, теперь ты перебил всех кур на моём ранчо, а? Объяснишь, какого дьявола тебе понадобилось в нашем городе?

- Я, как и ты, не знаю ответа, - сказал Ди.

- Ай-Линг, подожди в фойе, - приказал шериф.

По лицу женщины было видно, что ей есть что сказать, но вдруг по нему пробежала тень нечто похожего на покорность, и она согласно кивнула.

Когда дверь вновь закрылась, шериф предложил Ди сесть.

- Благодарю, - охотник вместо этого прислонился к стене.

Шериф бросил на Ди сдержанный взгляд.

- Это какой-то пункт в железном кодексе охотников, никогда не оставлять спину открытой?

- Твоя возлюбленная? - ответил Ди стражу порядка вопросом на вопрос.

Глаза шерифа метнулись к девушке на постели.

- Это было тридцать лет назад, - ответил он.

- Насколько знает твоя жена - и до сих пор. Должно быть, это больно, смотреть, как ты каждое утро уходишь проведать свою давнюю подругу.

- Мы не об этом, да и что ты вообще знаешь?

- К вам в деревню меня привёл сон, который видит девушка в этой постели. Когда я попытался уехать, что-то помешало мне, а кто-то умер. Ключ к разгадке этих тайн имеется у твоей спящей подруги. Причина, по которой меня сюда позвали и причина, по которой я не могу уехать, заключается, похоже, в одном и том же. Вот всё, что я знаю.

- Намекаешь, мол, моя личная жизнь тебя не заботит? Раскрасавец чёртов. Убирайся из города, пока не вляпался во что-нибудь ещё.

- Я бы так и сделал, но что-то не позволяет мне уехать.

- Чуть, я лично доведу тебя до границы деревни, и чтобы ты никогда больше сюда не возвращался.

Как только шериф договорил, Ди отступил от стены, и сразу же в дверь постучали. Шериф пересёк комнату и открыл.

- А, здравствуйте. Доктор Аллен, - поприветствовал он.

В открытую дверь проскользнули мужчины и женщины в белых халатах. На тележке, которую толкала перед собой медсестра, стояли подносы с хирургическими инструментами и белое устройство, издававшее резкие механические звуки.

- Хочешь взглянуть на... - удивлённо буркнул шериф, когда директор больницы сначала тепло ему улыбнулся, а затем перевёл колкий взгляд на Ди. Фигура в чёрном плаще уже исчезла за дверью. - Подожди в фойе, - крикнул он вслед охотнику и снова повернулся к доктору.

Директор морщинистыми пальцами провёл по корпусу электрогенератора.

- Только этим утром прибыл из Столицы. Последнее достижение в области хирургии головного мозга. Надеюсь, нам удастся добиться успеха, посылая с его помощью побуждающие проснуться сигналы непосредственно к клеткам её мозга. Конечно, получить её согласие мы могли бы лишь постфактум, но ты ведь будешь здесь всё это время. Ну, что скажешь?

Испытаем его прямо сейчас?

Шерифа немного смутила такая тщательность в подготовке доктора Аллена, не говоря уже о его нарочито-настойчивом тоне.

- Ты говоришь, что стимулирующее воздействие пойдёт прямо на её мозг. А это не опасно?

- Даже намазывая кремом комариный укусы, ты можешь подвергаться опасности, хотя и ничтожной.

- Но мы здесь говорим о чьей-то жизни, - возразил шериф Крутц, глядя пожилому доктору прямо в глаза. - Если есть хоть какой-то риск, самый ничтожный, я на это не пойду. К тому же, останется ли Сибилла такой же, как сейчас, когда проснётся?

- Что ты имеешь в виду?

- Представим на секунду, что она не проспит вечным сном, даже если раны на горле останутся. Пока у Сибиллы есть эти отметины, она будет молодой... пусть и спящей девушкой. Но когда она проснётся, не вернуться ли её сны и её плоть в реальную действительность?

Директор больницы тяжело вздохнул.

- Ну, боюсь, по-другому не получится. Но... что тебя пугает больше?

Шериф вздрогнул. Как будто солнечные лучи вдруг осветили тёмные мысли, которые он пытался спрятать очень глубоко. Он рассеяно пробежал глазами по потолку.

- Что? - прошептал шериф.

- Когда умрёт аристократ, зачаровавший её, физическое тело девушки потеряет свою юность, а сны лишаться целостности. Но разве это не приемлемая плата в обмен за её возвращение? Что пугает тебя больше. Шериф? - взгляд директора колет, словно стальная игла.

Тишину, повисшую между присутствующим в комнате, можно было резать ножом; одна из медсестёр повела плечами.

- Я не знаю... - едва слышно простонал шериф Крутц.

В палате среди встревоженных лиц только Сибилла была безмятежна и ровно дышала во сне.

Когда мужчина в чёрном вывернул из дальнего конца коридора, его имя окликнул тихий голос. Это была Нэн. Её наивное, улыбающееся личико расцвело в мрачном фойе подобно цветку. Она поднялась с дивана и, словно подгоняемая ветром, направилась к нему.

- Так и думала, что ты здесь, - сказала она. - Я тебя искала.

- Как ты узнала, что я буду здесь?

Насупив лоб, Нэн дотронулась указательным пальцем до кончика носа.

- Чутьё, наверное? Да, похоже, это оно.

- Здесь должна быть Ай-Линг.

- Она несколько минут назад ушла. Я мигом догадалась, что это ты привёз её сюда.

- У тебя выдающиеся способности, - заметил Ди, направившись к входной двери.

- Подожди секундочку, мистер нетерпеливый! - воскликнула Нэн и вприпрыжку помчалась вслед за ним. - Что собираешься делать теперь?

- Уехать из деревни.

- Что?! - Нэн задохнулась от удивления, сделав круглые глаза. Но ты же ещё не добрался до разгадки тайны, и не закрыто расследование по тому происшествию. Я тебе вчера говорила, что если ты уедешь, шериф отправится за тобой.

Ди лишь слегка наклонил голову в сторону Нэн, сложив губы в редкую для него усмешку.

- Вот именно.

Пройдя через входную дверь, он обернулся к девушке и спросил:

- Шериф и Сибилла были влюблены?

Нэн кивнула.

- Думаю, они бы поженились, если бы с Сибиллой всего этого не произошло. Они хорошо ладили и были самой красивой парой во всём городе.

- По дороге сюда я слышал, что они дружили втроём.

- Ты ведь не особо задумываешься над чувствами других людей или их отношениями? - горько отозвалась Нэн, но это замечание, конечно же, не удостоилось ответа. - Как это, по-твоему, когда твой муж каждый день ходит в больницу навестить твою лучшую подругу? Особенно, когда она ждёт его там точно такая же, как и много лет назад? Думаю, его жене невыносимо смотреть на себя в зеркало. И всё это... всё до последнего... по вине аристократов. Если бы он только не укусил Сибиллу...

Невинное лицо девушки исказилось от злости, но Ди не отвёл взгляд.

Вдруг Нэн посмотрела на Ди глазами полными слёз. Бледная ручка опустилась на чёрное плечо. С таким состраданием, которое едва ли можно было представить в наивной юной девочке, она сказала:

- Ты ведь охотник? Тогда сделай что-нибудь для неё - помоги Сибилле. Если ты можешь уничтожить аристократа, то в твоих силах и спасти его жертву.

- О чём ты? - Ди уже ухватился за поводья.

Его, вероятно, ожидал страшный ответ на этот вопрос. В солнечных лучах между ними ветер кружил запах опавших листьев. Изменчивые леса окрасили далёкие горы в золото и киноварь; осень спокойно брала власть в свои руки.

Нэн молчала. Слёзы покатались из-под опущенных ресниц, оставляя мокрые дорожки на её бледных щеках. Рука, сжимающая плечо Ди, задрожала от рыданий. Даже после того, как охотник сорвался с места, она ещё долго продолжала тянуться к нему.

Ни слова на прощание, лишь стук копыт удалялся всё дальше и дальше. Нэн не оборачивалась – так и стояла там всё это время. Думала, может, кто-то придёт за ней. Она была уверена, если кто-нибудь с ней заговорит и спросит, в чём дело, она снова станет собой. В это же мгновение к ней обратился голос, но совсем не тот, который она представляла.

- Что с охотником? – спросил шериф.

Быстро вытерев слёзы, она оглянулась на него и ответила:

- Только что уехал.

- Что ж, нужно удостовериться, - шериф Крутц прошёлся до конца забора и оседлал лошадь.

- Что с ним будет? – неожиданно спросила Нэн.

- Ничего. Доведу его до границы деревни, а там пусть сам решает.

- Интересно, сможет ли он уехать.

Шерифа как громом поразило, так что он даже забыл пришпорить лошадь, ведь только что охотник сказал ему практически то же самое.

- Он тебе что-то говорил? – забеспокоился шериф.

- Совсем ничего, - Нэн замотала головой. Она ещё никогда в жизни так решительно не кивала. Волосы разметались по сторонам, а вслед за ними полетели жемчужные слезинки. – Что с ним станет? – вновь задалась она вопросом. – Что станет с Сибиллой... или вами. Шериф? Что случится со всеми нами?

- Ничего не случится, - твёрдо ответил шериф.

В своё время, местные жители могли услышать эти слова и мирно спать всю непроглядную ночь, кишашую трепещущими демонами. Когда трое бандитов орудовали в окрестностях центральной улицы, шериф сказал перепуганным людям те же слова, прежде чем идти и хладнокровно разбираться с этим делом.

Страж порядка ударил шпорами в бока коня. По земле загремели лошадиные копыта, и Нэн вновь осталась позади.

Менее пяти минут понадобилось шерифу, чтобы найти Ди – к городу вёл всего один путь. Он объявился на середине дороги примерно в трети пути от больницы до перекрёстка. Противоречивое чувство охватило сердце шерифа. Ди стоял к нему лицом. Попридержав лошадь, шериф всё-таки решил одним рывком преодолеть оставшееся расстояние.

Сначала он подумал, не ловушка ли это, но быстро отогнал такую мысль. Он был уверен, этот охотник никогда не поступит так опрометчиво. Под разлетающийся гравий шериф остановился рядом с Ди. Тот даже не взглянул на Крутца, по-прежнему устремив взор куда-то вдаль.

- Полагаю, ты меня тут не ждал, да? – заметил шериф.

- Как ты добрался сюда?

- Что?

- Ехал прямо от больницы где-то минут пять, верно?

- Ну, конечно, - несколько изумился шериф Крутц. Ничего необычного ни в окружающей их местности, ни в действиях охотника не было. Голос его тоже был прежним. Только смотрел он в противоположную сторону.

- Думаю, здесь реальность заканчивается.

- Что ты несёшь? Ни о чём не забыл тогда в городе, нет?

Охотник, казалось, не замечал, что последний вопрос подразумевал под собой намёк на пренебрежение Ди их уговором.

- Я ехал прямо, - сказал Ди.

Шериф Крутц подумал, что охотник, разумеется, имеет в виду, как он ехал прямо по главной дороге, но через секунду, другая невероятная мысль пришла ему в голову, заставив подозрительно покоситься. «Он ведь не хочет мне сказать, что ехал прямо от самой больницы?» Прежде, чем вопрос сорвался с языка, Ди развернул коня. Охотник уезжал прочь, даже не попросив стража порядка сопровождать его. Совершенно естественно, что шериф поехал сразу за ним. Бок о бок они шли дальше по дороге.

- Это мирная деревня, - заговорил шериф Крутц. - И всегда такой была ещё до моего рождения. Здесь не место тем, от кого за версту несёт кровью.

- Кем ты хотел стать, когда вырастешь?

Неожиданный вопрос заставил шерифа невольно обернуться к Ди. На вид тот был юношей не старше двадцати лет. Будучи представителем закона, Крутц не привык к фамильярностям, но этот вопрос почему-то не раздражал его.

- Им, - шериф указал на значок у себя груди.

- Ты когда-нибудь рассказывал об этом Сибилле?

- Почему ты об этом спрашиваешь?

- У тебя были задатки шерифа, может, и Сибилла хотела для тебя того же. Твоя мечта была и её мечтой, разве нет?

- Мы даже не говорили об этом. Я собирался открыть универмаг.

Ди промолчал.

- Забудем обо мне. Я хочу знать, почему ты...

Вдруг осознав, что он едет уже впереди охотника, шериф Крутц торопливо натянул поводья.

- Посмотрим, сможешь ли ты проехать, - сказал Ди.

- Что?

- Езжай вперёд. Я подожду.

Где-то в пятидесяти футах от них дорога сворачивала направо. Дальше она уходила вплотную чащу леса. Бросив колкий взгляд на охотника, шериф тронул лошадь. Ничего не произошло. Он медленно завернул в лес.

Шериф не мог поверить своим глазам - перед ним стояли чёрная лошадь и всадник. Ди. Но даже после того, как шериф Крутц подъехал достаточно близко, чтобы разглядеть прекрасное лицо наездника, он до сих пор не мог в это поверить, и заговорил с продолжавшим молчать охотником:

- Это что, замкнутое измерение?

- С ним я когда-то сталкивался. Это что-то другое.

- Так вот, что ты имел в виду, когда говорил, что нечто не позволит тебе покинуть деревню?

Ди не ответил и продолжал смотреть прямо перед собой. Шериф обернулся. Из глубины леса донёлся тихий напев, становившийся всё громче.

Настанет ли завтра, украдкой взгляни.

Те аристократы, не правы они.

Мир полон созданий - нелепых, чудных,

Но кажется, нет несчастий от них

Сначала показалась пара лошадей. За ними подтянулась вторая пара и, наконец, третья, прежде чем появился сам фургон отделанный вином.

- Похоже, что люди с той стороны ещё могут проходить, шёпотом отметил шериф.

- Эй, там... вы двое. Чего вы там стоите? - спросила женщина средних лет, сидящая на месте возницы, держа в одной руке поводья и электронный кнут. Голос её звучал твёрдо и уверенно. Абсолютно ясно - она ничуть не боится. К слову сказать, и вся её огромная фигура не выражала робости.

По телосложению она было схожа с бочонком пива, а руки у неё были толще, чем талия у некоторых других женщин.

- А не шериф ли это, - прокричала она. - Как поживаете?

Ди метнул быстрый взгляд на стража порядка.

- Одна знакомая, - угрюмо буркнул тот. - Мэгги, «на все руки мастерица». Приезжает два раза в месяц. Проклятье! - вдруг добавил он. - Её нужно остановить, иначе она уже не сможет вернуться обратно!

- Бесполезно, - сказал охотник.

Крытый фургон был достаточно далеко, чтобы из него можно было услышать, о чём говорили эти двое, но достаточно скоро он остановился прямо перед ними.

- Какой красавчик тут с тобой, - обратилась Мэгги к шерифу. - Похоже, отношения выясняете. Надеюсь, ты не собираешься выгонять его из города? Ну, а если собираешься, останусь

благодарной, если ты подождёшь, и мы сначала познакомимся, - и добавила уже охотнику. - Ну, привет, такой молоденький, хорошенький. Я - Мэгги Всемогущая.

- Меня называют Ди.

- Ну, и я буду! - вдруг её большие глаза и, несомненно, плотно обедавший рот, одновременно округлились. Лишь через несколько секунд она смогла заговорить снова. - Ты..., хочешь сказать, что ты... О, ну раз так, рада с тобой познакомиться. Это честь для меня.

- Что-то странное по дороге было, Мэгги? - строго спросил шериф.

- Да совершенно ничего! Разве я что-нибудь сделала, чтобы ты задавал мне подобные вопросы? Подумать только! Послушай, красавчик, - обратилась она к молодому охотнику, почему бы тебе не поехать в город вместе со мной? Я даже поручусь за тебя. Хотя, уверена, от девиц желающих побыть с тобой, отбоя нет, пусть потом и покусанной останешься, надерзила она, но тут же пискнула: «Ой», хлопнув пухлой ладонью по раскрытому рту.

- Мы встречались прежде?

Вместе с вопросом Ди и шериф Крутц мрачно глянул на толстушку.

Мэгги смутилась:

- Нет, никогда. Даже во сне тебя не видала.

Последнее замечание, вырвалось у неё совершенно случайно, но по тому, как сразу потемнело лицо шерифа, она наверняка поняла, что сказала что-то не так, однако присутствие духа не потеряла.

- Что ж, пожалуй, мне пора. Потом получу разрешение на открытие магазина, благодарю, - холодно попрощалась Мэгги, стрельнув глазками Ди, прежде чем прикрикнуть на лошадей и встряхнуть поводья.

- Что дальше? - спросил Ди провожающего взглядом фургон Крутца. Наверняка, с другими дорогами то же самое, остаётся только повернуть назад.

Без лишних слов Ди развернул коня кругом, и тотчас позади него раздался металлический щелчок, который узнали бы даже самые маленькие жители Фронтيرا - наручники.

- Сожалею, но мне придётся тебя арестовать, пока мы не разберёмся с этим делом, - объяснил шериф Крутц. - Что бы ты про это не думал, но, похоже, всё происходит именно из-за тебя. Если я ничего не предприму, кто знает, что пойдёт не так в следующий раз.

- А если посадишь меня за решётку, то ничего не случится?

- Признаться, не знаю. Но как представитель закона, я не могу просто так оставить тебя на свободе.

Шериф твёрдой рукой сжимал оружие, которое было чрезвычайно сложно получить. Красивое, сверкающее на солнце и мощное оружие - лучевой пистолет. Увеличивая силу солнечного света, он выпускал луч в пятьдесят миллионов градусов, который за одну тысячную секунды мог пробить насквозь трёхфутовую толщину титана. В отличие от лазерных бластеров или фотонных пушек, которые приходили в негодность при поломке их ультракомпактного

источника ядерной энергии, лучевому пистолету требовалась лишь эластичная фоточувствительная плёнка для постоянного поддержания оружия в боевом состоянии. Чтобы зарядить пистолет на двести часов работы, достаточно было оставить его под открытым небом на тридцать минут в солнечный день или на шесть часов в дождливый. Даже Ди бы не поздоровилось, попади ему такой луч в сердце, не говоря уже о том, что бы случилось, выстрели он ему в голову...

Шериф быстро отошёл подальше.

- Слышал я, что у охотника на вампиров Ди есть меч, который быстрее, чем лазерный луч, - пояснил он. - Теперь иди.

Ди не оказал никакого сопротивления, и они вдвоём той же дорогой отправились обратно. Никто не сказал ни слова.

Вскоре перед ними снова показалась больница.

- Не собираешься зайти? - внезапно задал вопрос Ди.

- О чём это ты?

- О новом оборудовании доктора. Уверен, что не должен быть там?

- Я занят работой шерифа... или ты дашь мне слово, что не сбежишь?

- Если бы дал, ты бы мне поверил?

- Нет.

Белое здание промелькнуло слева и тут же осталось позади.

- Думаю, они всё-таки смогут её разбудить... - как будто сам себе пытался объяснить шериф, но для твёрдого убеждения его слова прозвучали слишком неуверенно.

- Если ты думаешь меня задержать, чтобы предотвратить неприятности, сомневаюсь, что это как-то поможет.

- Избавь меня от своих умозаключений. Это часть моей работы. Я не смешиваю свою личную жизнь с делом.

Немного помолчав, Ди сказал:

- Пусть лучше она видит сны, и не важно, какими они будут, - и сразу добавил. - Или уже слишком поздно?

Заподозрив неладное в словах охотника, шериф Крутц потянул лошадь в сторону и посмотрел на тропинку, которую загораживал Ди. Там словно сошлись земля и небо.

- Сибилла... - окликнул он имя прелестной девушки, стоявшей у дорожки, его голос стал на тридцать лет старше, но хранил в себе чувства все эти годы.

Золотистые локоны трепетали на ветру, неся в себе благословение богини осени. Одета в белую блузку и синюю полосатую юбку, она олицетворяла собой молодость, воплощённую во всех временах года.

- Сибилла... – снова позвал он, словно пытаюсь нежно взять в ладони драгоценное сокровище.

- Ну, как там? – поинтересовался старик в белом халате, по-прежнему сжимая в руках серебряную иглу, глубоко вошедшую в белокурую голову. От конца иглы протянулся цветной шнур, соединяющийся с монитором на соседней тележке.

Женщина, так же одетая в белое, взгляделась в экран, затем подняла глаза и сказала:

- В волнах её мозга какой-то сбой. Согласно нашей базе данных, имеется некоторая утечка.

- Плохо, - пробормотал старик, вытаскивая иглу. - У нас не может быть никакой утечки. Прочти, что нужно скорректировать.

- Седьмой участок, точка 989.

Игла переместилась в новое положение и вошла внутрь.

- Действует, - доложила медсестра, и пожилой директор больницы смахнул рукой пот со лба.

- Что ж, по крайней мере, мы сделали всё необходимое, чтобы устранить опасность. Переведите Сибиллу в инфекционную палату.

Несколько человек утвердительно кивнули и засуетились.

Старик с нежностью посмотрел вниз на спокойное лицо спящей девушки.

- Мне жаль, Сибилла. Я, правда, не хотел прерывать твой сон. Не важно, что будет со мной, ты просто должна спать. Мы защитим тебя.

Не услышать ей этот обречённый голос. Сибилла Шмитц умиротворённо спит, как будто всё забыто.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792275>